

«МОДЕЛЬ-КАМОРА»

Научно-информационный альманах
Центрального военно-морского музея

ISBN 978-5-85875-554-8

Издается с 2017 года
по решению Ученого совета
Центрального
военно-морского музея
под общей редакцией
директора ЦВММ
Р. Ш. Нехая

Редакционная коллегия:

О. В. Биято
С. Д. Климовский
К. А. Коломиец
С. Ю. Курносов
В. Е. Лукин
Р. Ш. Нехай
В. Ю. Сергеев
А. Н. Чернавский
Н. В. Шишкова

Редактор

И. А. Медведева

Дизайн и верстка

И. А. Белобратова

Печать ООО «ИПК «Гангут»

Подписано в печать

25.12.2018 г.

Тираж 500 экз.

Адрес: 190000, Санкт-Петербург,
пл. Труда, д. 5
(ул. Большая Морская, д. 69 А)
Тел. (812) 303-85-11, доб. 109
E-mail: navalmuseum_dm@mil.ru

Присланные статьи не рецензируются
и не возвращаются.
Полное и частичное использование
материалов альманаха возможно
только после получения письменного
согласия редакции.

© ЦВММ, 2018

ISBN 978-5-85875-554-8

Обложка:

1-я и 4-я с.: А. П. Боголюбов.

Бой у острова Эзель
24 мая 1719 года. 1866;

2-я и 3-я с.: Интерьер хранилища
открытого типа изофонда ЦВММ

Музейное собрание

Г. М. Розачев.

«Хранить вечно» 4

А. В. Иванов.

Три «Екатерины»
русской
императрицы 14

О. К. Цехановская.

Моряк-художник В. К. Шульман
и судьба его картин 26

О. А. Кононова.

Работы художника
Анатолия Владимировича
Трескина
в коллекции ЦВММ 32

Б. Б. Кузнецов.

Краткая история развития
стрелкового оружия
(от фитильного замка
до продольно-
скользящего затвора) 44

Из истории флота

Г. А. Гребенщикова.

Вклад преемников
Петра Великого в развитие
Балтийского флота (1725–1735) 50

В. М. Пирогов.

М. О. Бритнев — флоту 70

В. Г. Смирнов.

Адмирал С. О. Макаров
и крейсерская война 78

Л. А. Семенова.

Затопление кораблей
эскадры Черноморского флота
в Цемесской бухте
18 июня 1918 года 90

А. Н. Чернавский, Ф. К. Саберов.

Балтийская трагедия 1917 года.
К вопросу о матросских самосудах
в дни Февральской
революции 112

В. Е. Лукин.
 Научно-испытательный морской артиллерийский полигон в боях за город Ленина в 1941–1944 годах (К 75-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады) 120

С. И. Овсянников.
 Исторический облик крейсера «Аврора» 130

Глазами юных

А. Д. Ивненко.
 Пять раз первый. Соловецкий юнга, Герой Советского Союза вице-адмирал Вадим Константинович Коробов 140

Н. В. Шишкова.
 Переезд ЦВММ: история и опыт 186

С. И. Лясковский, О. В. Филатов.
 Культурно-образовательная деятельность научно-просветительного отдела ЦВММ на современном этапе 200

Художник и море

М. С. Олейник.
 Вклад художников — офицеров Военно-Морского Флота в развитие маринистики 208

Глазами юных

Жизнь музея

С. Л. Васильева.
 Из истории создания знаменного сектора ЦВММ 148

О. В. Филатов.
 Из истории пропагандистско-массовой работы Центрального военно-морского музея (1918–1967) 162

Е. В. Овсянникова.
 «Побольше бы таких выставок!» (О выставке к 270-летию Центрального военно-морского музея по отзывам посетителей) 174

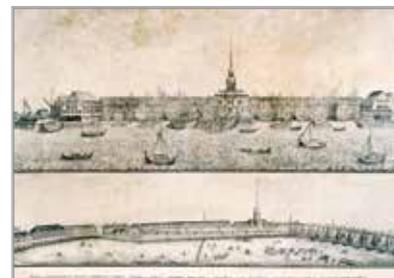

Л. А. Гаврилова-Петрова.
 Юнга Северного флота Валентин Саввич Пикуль 216

Информационный отдел

Памятка автору 224

Петровская Модель-камера
в комплексе зданий Главного Адмиралтейства.
Фрагмент картины С. В. Пена
«Петр I — основатель Модель-камеры»

Г. М. РОГАЧЕВ,
научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ЦВММ

«ХРАНИТЬ ВЕЧНО»

Луи-Людвиг Каравакк. Портрет Петра I. 1716

Великий Петр, создавая в России флот, а в Европе новую морскую державу, заботился не только о настоящем. Он предугадывал, что Россия будет гордиться подвигами славных моряков, и понимал, что не только имена их, но и сами корабли — как отечественные, так и плененные у противника — должны быть сохраняемы благодарным потомством как памятники морской славы.

В прославлении успехов Российского флота большое значение имело создание в столице особого мемориального комплекса, в котором сберегались суда «первого здесь строения, а завоеванные — в память бывших баталий».

Мемориал русской морской славы в Петербурге (такое название дал профессор Санкт-Петербургского государственного университета П. А. Кротов)¹ постепенно создавался у внешнего вспомогательного укрепления Санкт-Петербургской крепости — Кронверка, на берегу Кронверкской протоки, огибающей Заячий остров с севера. Отправной точкой, положившей начало фактической подготовке к его созданию, стали резолюции Петра I от 10 апреля 1719 года на донесении о стоящих в Кронверкской протоке судах: первом фрегате Балтийского флота «Штандарт», первой по времени закладки шняве Балтийского флота «Мункер» и двух трофейных судах: фрегате «Элефант» и шняве «Астрильд». Их было приказано сохранить не как боевые единицы, но как историческую ценность².

Первым боевым трофеем из перечисленных кораблей была 8-пушечная шнява «Астрильд», построенная в Швеции в 1701 году. Вместе с 10-пушечным ботом «Гедан» она входила в отряд кораблей шведского вице-адмирала Г. фон Нумерса, прибывший

Модель шведского трофейного 18-пушечного фрегата (прама) «Элефант» («Олифант»). 1714

Модель шведской трофейной 8-пушечной шнявы «Астрильд». 1703

¹ Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб.: Лики России, 1996. С. 197–200.

² Архив СПбИРИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 255–256, 265–266.

к устью Невы. В ночь на 7 мая 1703 года оба корабля были захвачены в плен солдатами Преображенского и Семеновского полков на рыбацких лодках под командованием капитана бомбардирской роты Преображенского полка Петра I и поручика того же полка А. Д. Меншикова. В честь этой победы была выбита медаль с надписью «*Небываемое бывает*», которой наградили всех участников сражения.

Дополнительные исследования П. А. Кротова³ рисуют немного другую картину этого события. На самом деле в бою принимали участие солдаты-добровольцы не только Семеновского и Преображенского полков, но и воинских частей, получивших названия позднее, с 1708 года, Губернаторского, Архангелогородского, Вятского и Пермского полков, под общим командованием подполковника Н. А. Неитерта (Нетерта) — командира Губернаторского, а тогда Солдатского полка. В этот полк «писались обер-офицеры и рядовые из разных полков волей своей». Шведы были атакованы на 20 «островских» лодках. Результаты этого боя автором при-

ведены по двум источникам: о потерях только шведской стороны сообщается в «Истории Свейской войны» (без упоминания о русских), и о потерях наших соотечественников — в записке Ф. А. Головина на следующий день после боя.

В «Истории Свейской войны» сказано, что всего на неприятельских кораблях находилось 77 человек, из которых было «побито» 58 (два поручика, штурман, подштурман и военнослужащие более низких рангов), пленено 19 (штурман, 17 матросов, солдат и юнга)⁴.

Записка Ф. А. Головина приводится полностью: «Мая в 6 день войски великого государя на море взяли 2 карабля швецких из 9, на которых на одном 10, на другом 6 пушек. Правитель над теми 9-ю караблями швецкими был вице-адмирал их. Наших толко с небольшим 20 лоток было на том бою, и был тот бой з два часа, толко, слава Богу, нашим урону болшого нет: 2 убито да 3 человека ранено. Зело хвалы достойно, что лоткам из 9 караблей 2 взяли, а людей на них было довольно»⁵.

Л. Д. Блинов. Взятие бота «Гедан» и шнявы «Астрильд» в устье Невы 7 мая 1703 года. 1890

³ Кротов П. А. Морской бой 7 мая 1703 года: российская пропагандистская версия и реальные подробности // Материалы научной конференции в Государственном Эрмитаже «Петровское время в лицах — 2007».

⁴ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). СПб., 2004. Вып. 1. С. 232–233.

⁵ Кротов П. А. Морской бой... С.152–153.

Однако в «сказках» — кратких рассказах участников боя о прохождении службы, написанных ими в 1720–1721 годах, никто не вспоминал ни о Петре I, ни о А. Д. Меншикове по случаю происшедшего боя, хотя о командире Н. А. Неитерте писали многие. Также ничего не сказано о награждении их выше-названной медалью.

Можно предположить, что это событие было использовано Петром I в пропагандистских целях, что позволило:

- 1) укрепить престиж Петра I и губернатора А. Д. Меншикова;
- 2) Петру I заложить Санкт-Петербург, будучи кавалером ордена Андрея Первозванного, небесного покровителя города (он был им награжден уже через 3 дня после боя);
- 3) укрепить боевой дух войск и как бы предвозвестить грядущие победы Российского флота на Балтике благодаря приданию данному событию особого значения (посвящение Петра в кавалеры ордена Андрея

Р. Кер Портер. Взятие в плен шведского контр-адмирала Эреншёльда в Гангутском сражении 1714 года. Середина XVIII в.

Первозванного, организация торжественного молебна, салюта, чеканка медалей, выпуск гравюр).

Начало петербургскому Мемориалу положил, по сути, указ императора от 17 января 1724 года, которым определялось: «Корабль «Штандарт», шнявы «Мункер» и «Наталию» и фрегат «Олифант» содержать»⁶. В мае того

Модель 18-пушечной шнявы «Наталия». 1711

же года Адмиралтейская коллегия распорядилась послать 50 плотников для подготовки фундаментов для установки на берегу «Элефанта» и шняв⁷. Из сентябрьского 1724 года письма камельного мастера К. Поттера узнаем, что на берегу Кронверкской гавани уже был сделан «фундамент, где будет стоять фрегат "Алифант"»⁸. Так стал создаваться Мемориал русской морской славы у Кронверка.

Осенью 1727 года «в Кронверкской гавани на берегу под кровлею» находились шведский прам «Элефант», который был «взят в 714 году», шнява «Астрильд» («Острель»), бот «Гедан», «здешняго строения галера большая» шнява «Наталия», и там же стояли «на берегу без покрышки» «швецкие 5 галер» — гангутские трофеи — и шнява «Мункер». Тогда Адмиралтейская коллегия определила «по прежним именным блаженным памяти его императорского величества указам... старого строения и завоеванные суда содержать в хранении»⁹.

Согласно подробному списку, приложенному к донесению Военной морской комиссии императрице Анне от 28 февраля 1732 года, «в Кронверкской гавани на берегу

⁶ Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ). СПб., 1867. Ч. 4. С. 617.

⁷ Там же. С. 645.

⁸ РГАВМФ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 200. Л. 353.

⁹ МИРФ. СПб., 1875. Ч. 5. С. 527.

П. Шенк. Портрет адмирала графа Ф. А. Головина. 1706

П. Борель. Портрет светлейшего князя, генералиссимуса, адмирала А. Д. Меншикова. Середина XIX в.

под кровлю» находились уже два «полоненных швецких» фрегата — «Элефант» и захваченный в Гренгамском сражении 1720 года «Данск-Эрн», также взятые у шведов шнявы «Астрильд» («Астрель»), «Крефт» («Рак»), «Полюкс», «Эва-Элеонора», 6 галер (из них 5 плененных при Гангуте и одна большая русской постройки), 4 бота, различные суда «российскаго строения»: шнява «Мункер», яхты «Переславская», «Егорей», два беспалубных буера, кончебас, «морская лотка», 4 гондолы и «самолет» (то есть понтон-паром)¹⁰. Скорее всего, два из четырех названных в списке шведских «ботов» являлись трофейными шхерботами Гангутской операции, третий — это бот «Гедан», четвертый — 4-пушечный бот «Эсперн». По хронологии это был третий трофей, выбранный для «вечного хранения».

Четырехпушечный палубный бот «Эсперн» с командой 101 человек взят у шведов 12 октября 1706 года в Выборгском заливе русским отрядом из 48 человек (на 5 лодках)

под начальством сержанта Преображенского полка Щепотьева вместе с Наумом Сенявиным. У шведов было убито 78 человек, в том числе 5 офицеров, взято в плен 23 человека. У русских осталось в живых 13 человек, из них только 4 не были ранены. Петр I счел этот эпизод примером неустрашимости. Все оставшиеся в живых воины произведены в офицеры по его приказу¹¹.

Гальета «Эва-Элеонора» взята у шведов близ померанского берега в 1712 году отрядом под командованием капитан-командора Рейса. Вошла в состав Балтийского флота. 12 января 1720 года в составе

Модель шведского трофейного гальета «Эва-Элеонора». 1712

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–4 об.

¹¹ Морской сборник. 1850. № 7–12. С. 141–150.

отряда легких судов под командованием капитана Вильбоа, в который кроме нее входили 16-пушечная шнява «Наталия» и 24-пушечный пинк «Принц Александр», принимала участие в захвате у Данцига двух шведских судов с грузом артиллерии ¹².

14-пушечная шнява «Полукс» взята у шведов в августе 1717 года отрядом из двух кораблей и пинка под начальством капитана Фангофта ¹².

Модель шведской трофейной 14-пушечной шнявы «Полукс». 1717

20 марта 1732 года по представлению Военной морской комиссии императрица Анна Иоанновна подтвердила, что «взятые шведские суда» следует по-прежнему «впредь для памятования к славе... содержать на берегу в добром хранении» у Кронверка ¹³.

Модель шведской трофейной 10-баночной галеры. 1714

Модель шведского трофейного 18-пушечного фрегата «Данск-эрн». 1720

Время шло, и сохранявшиеся в Мемориале суда ветшали. Как доносила 29 сентября 1737 года Анне Иоанновне Адмиралтейская коллегия, все стоявшие там суда «весьма сгнили» и стали трухлявыми настолько, что их было невозможно поддерживать подпорами, и они начали разваливаться. Один из шведских ботов (видимо, шхербот — гангутский трофей) совсем «от гнилости развалился» ¹³. Ввиду этого Адмиралтейская коллегия предложила императрице такое решение о Мемориале: «за крайнюю к содержанию вышепомянутых судов невозможностию надлежит оныя суда разобрать, а вместо их сделать... для памяти модель». Кабинет министров Анны Иоанновны отдал распоряжение Коллегии «учинить по своему разсуждению» ¹⁴.

Впрочем, резолюция Кабинета министров еще не положила конец существованию в Петербурге Мемориала русской морской славы. Корабельный мастер Г. Рамз, осмотревший находившиеся в Кронверкской гавани трофейные корабли, довел до сведения Адмиралтейской коллегии осенью 1738 года, что если «Элефант» и «Данск-Эрн» «иметь в добром прикрытие» и прибавить к ним подпор, то, по его мнению, они «могут стоять еще несколько лет». Решение Коллегии по докладу Г. Рамза было таким: «показанным судам модели помянутому Рамзу велеть сделать без всяких отговорок и по представлению еще подпор прибавить» ¹⁵.

Два вышеперечисленных корабля являлись свидетелями двух наиболее значительных морских побед в ходе Северной войны 1700–1721 годов: Гангутского сражения 27 июля 1714 года и Гренгамского боя 27 июля 1720 года.

18-пушечный фрегат (прам) «Элефант» — флагманский корабль командира шведского отряда контр-адмирала Нильса Эреншёльда — был взят авангардом галерного флота под командованием контр-адмирала

¹² Чернышев А. А. Российский парусный флот: Справочник. Т. 1,2. М.: Военное издательство, 1997, 2002.

¹³ Елагин С. И. Список судов Балтийского флота, построенных и взятых в плен в царствование Петра Великого, 1702–1725. СПб., 1867. С. 74.

¹⁴ МИРФ. СПб., 1880. Ч. 8 С. 372, 379.

¹⁵ Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого / Перевод с комментариями П. А. Кротова. СПб.: Исторические иллюстрации, 1999. С. 167.

Петра Михайлова (Петра I). Кроме него в этом сражении были взяты одна из шведских 10-баночных галер, модель которой ныне экспонируется в Центральном военно-морском музее как «10-баночная галера 1717 г.», и один из шхерботов, представленный моделью «Бот 1718 г.»

18-пушечный фрегат «Данск-Эрн» был пленен галерной эскадрой под командованием князя М. М. Голицына. О результатах Гренгамского боя князь М. М. Голицын докладывал графу Ф. М. Апраксину:

«Ведомость взятым судам:

«Данск-Эрн» — 18 пушек, дубовый, длина 109 фут, ширина 24 фута 2 дюйма, глубина 13 фут; на оном взято и побито 90 человек»¹⁶.

Прекратил свое существование Мемориал русской морской славы у Кронверка в 1742–1743 годах. В августе 1742 года в Экипажскую экспедицию Адмиралтейской коллегии поступило донесение боцмана, в обязанности которого входило наблюде-

ние за сохранностью судов в Кронверкской гавани. Согласно этому донесению, стоявшие там 6 галер, бот «Гедан» и 3 других шведских бота уже почти развалились от гнили, их отдельные части выламывались мастером ластовых судов В. Соловьевым на дрова. 27 августа 1742 года последовало распоряжение разобрать исторические корабли, сделав «вместо них для памяти модели».

Должно быть, суда простояли еще около года. 7 июля 1743 года по докладу Экипажской экспедиции Адмиралтейская коллегия постановила: «имеющуюся в Кронверкской гавани российскую шняву «Мункер», стоящую на берегу на эленге под крышкою, которая ныне от великой гнилости с подпор вся сама развалилась и лежит на земли, зделав ей, как взятым швецким судам... модель, и за показанною крайнею негодностью разобрать»¹⁷. 26 октября того же года Коллегия дала повторное распоряжение,

Ф. Перро. Бой при Гренгаме 27 июля 1720 года. 1841

¹⁶ МИРФ. Ч. 2. С. 506.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 271. Л. 60 об. — 61.

А. Зубов. Торжественный ввод в Санкт-Петербург четырех шведских фрегатов, взятых при Гренгаме 27 июля 1720 года

сводившееся к тому же. Из последнего выясняется такая подробность о состоянии «Мункера»: шнява развалилась уже настолько, что ее корпус, по свидетельству Г. Рамза, нельзя было даже обмерить¹⁸, поэтому ее модель в коллекции ЦВММ отсутствует.

Предполагается, что все представленные памятные модели выполнены для Адмиралтейств-коллегии в масштабе 1:32, в отличие от масштаба 1:48, в котором делались памятные и проектные половинчатые модели на досках российских кораблей. Исполнителями моделей являлись корабельные мастера, в том числе Г. Рамз и Ф. Осокин. Все

модели находились в Модель-камере Адмиралтейств-коллегии и перешли в Модель-камеру Главного Адмиралтейского департамента при его Музеуме в 1809 году.

Не следует упрекать Морское ведомство в небрежении к историческим кораблям. Технические возможности того времени просто не позволяли выполнить замысел Петра Великого сохранить трофейные суда, так же как и первые корабли «российского строения», «вечно».

Особый интерес представляет памятная модель 18-пушечной шнявы «Наталия», построенной в 1711 году в Новой Ладоге

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 274. Л. 278–278 об.

корабельными мастерами Федором Салтыковым и Гавриилом Меншиковым. Будучи названной в честь матери и сестры Петра I, она принимала активное участие в Северной войне, в том числе в бою у о. Эзель в 1719 году в составе эскадры под командованием капитана 2 ранга Наума Сенявина.

Согласно музейным учетным данным, считалось, что данная модель, входившая в личную коллекцию Петра I, являлась моделью 30-пушечного фрегата и была выполнена собственноручно Петром после его возвращения в составе Великого посольства в 1697 году из Англии и Голландии, где царь обучался строить корабли. Даже существует легенда, что это чуть ли не зачетная работа на право получения звания «корабельный мастер».

Но проведенные обмеры, да и само строение корпуса, говорит о том, что это не фрегат, а 18-пушечная шнява. Учитывая изложенные данные о нахождении шнявы «Наталия» среди кораблей, помещенных в Мемориал, можно предположить, что эта модель, сделанная Петром, и является памятной моделью 18-пушечной шнявы, выполненной в 1720-х годах.

Вполне возможно, что среди моделей Центрального военно-морского музея, не привязанных к конкретным кораблям, могут находиться и памятные модели кораблей, помещенных в Мемориал русской морской славы в Санкт-Петербурге, в дополнение к тем, о которых рассказано выше. Для этого мы продолжаем и дальше изучать нашу коллекцию.